Капитолина Гром

Кольцо

18+

Капитолина Гром
Кольцо

https://litres.ru/30472592
SelfPub; 2026

Аннотация

В день двадцатипятилетнего юбилея своей свадьбы Маргарита осталась одна. Муж не отвечал на телефонные звонки и она не знала, что ей делать. Воспоминания нахлынули на неё. Вся жизнь пронеслась перед глазами как один миг. Старинное кольцо, которое ей подарила когда-то мама в день свадьбы, оказалось роковым и перевернуло всю её жизнь с ног на голову. Думала ли она, что вспомнит про это кольцо в ту бессонную ночь.

Капитолина Гром
Кольцо

ГЛАВА 1
Ожидание

Ветер бился в окна, кидал пожелтевшие листья, ветки, как будто пытаясь прорваться в дом, будто ему самому было не по себе от этой бушевавшей стихии и он хотел передохнуть немного в тепле.

– Ветер, ветер, ты могуч, ты гоняешь стаи туч…

Маргарита ощущала себя сейчас той самой тучей, которую гоняет ветер, и уснуть не может, хотя на дворе уже глубокая ночь, и мысли роятся как пчелы в голове, и на душе неспокойно.

Телефон мужа не отвечал уже который час, она набирала его номер каждые 30, или 20 минут, а может 10 – она уже сбилась со счета. А металлический голос в трубке повторял одно и то же: "телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети".

Что могло произойти? Куда он мог запропаститься, да ещё в день 25 летия их свадьбы. Юбилей!....Ресторан на выходные заказан, спиртное закуплено. Приглашены гости: родители, дети, друзья.

День свадьбы они отмечали всегда, ни одного года не пропустили. Даже когда жили совсем бедно и денег не было, все

равно отмечали, приглашали кучу друзей, знакомых, родственников, сослуживцев. Когда не было водки – пили самогон, когда не было закуски – ловили и жарили рыбу.

В городок, в котором базировалась их часть, они с Леонидом приехали сразу после военного училища, по распределению. Совсем молодые, но полные надежд и стремлений к новому, к победам и достижениям. Красавец муж, да ещё военный, да ещё летчик – в те года был пределом мечтаний всех девушек, причём разного возраста. И вот она, Маргарита, жена лётчика! И поехала с ним на край света почти, любила! И он любил. И весело им всегда было.

И дети вон уже выросли: старшая Настя, 26 лет недавно исполнилось, нашла себе жениха, живут уже вместе. Правда постарше он её, ну и что. Очень даже хорошо, заботиться будет. Оберегать. Мозги уже на место встали, взрослый все же мужик. Не мальчик. Нагулялся опять же уже. Изменять не будет. Наверное.

Младшая дочка – Любаша уже в институт поступила, умница, красавица, любимица папина. Ей 19 лет всего. Жениха пока ещё пока не завела. Рано ещё ей. Об учебе путь лучше думает.

Любаша осталась ночевать у бабушки, чтоб не мешать родителям провести юбилей вдвоём. Дочки сегодня сделали родителям подарок: Маргарите подарили абонемент в салон красоты, а папе подарили бутылку виски и сигару.

Маргарита подарку очень обрадовалась – давно она не ба-

ловала себя подобными вещами, как то руки до себя не доходили, да и времени особо не было. А сегодня она целый день блаженствовала: то ванна Клеопатры, то жемчужный пилинг, ну педикюр, маникюр, парикмахер, массаж естественно.

И салон ей очень понравился, новый такой, красивый. Чувствуешь там себя прям королевой. И все тебе говорят – " спасибо", " пожалуйста", " не хотите ли чаю? Какой предпочитаете: Молочный улонг, с мелиссой, с жасмином, чёрный?»

– Конечно хочу, как можно не хотеть чаю, когда за тобой так ухаживают. Конечно молочный улонг. Слово то какое модное. И чай такой вкусный, листовой, а не какой нибудь там из пакетиков. И подали его красиво в чайничке, на подносе.

Ещё было блюдце с тонко нарезанным лимоном, фарфоровая сахарница с коричневым тростниковым сахаром и пузатая запотевшая бутылочка воды Perrier. Какое блаженство!

– Мама, привет, тебе понравилось? Красоту наводишь? – позвонила ей старшая дочь, как раз когда Рите делали массаж. А она лежала и представляла себя на пляже Бали.

– Конечно дочь! Спасибо вам с Любашей большое! Как вы догадались устроить мне такой сюрприз?

– Толи ещё будет мамочка! Сюрпризы на этом не заканчиваются! Завтра тебя ждёт ещё один, очень приятный! Но это пока секрет!

– Мммм – промычала Маргарита, – очень интересно!

– Завтра. Все завтра мамуль.

– Я умру от любопытства до завтра! Не мучай меня.

– Нет, нет, нет. Все завтра. Я и так сказала лишнего. Чмоки мамуля. Я тебя люблю.

– И я тебя люблю малышка. До завтра.

– Папе привет передавай.

– Пока – Маргарита повесила трубку.

– Дочка звонила? – Спросила массажистка. – Хорошая у вас дочка! Заботливая!

– Да, у меня две дочки. Это они мне сертификат в салон красоты в подарок на юбилей свадьбы подарили. Говорят: Чтоб мамочка красавицей была.

– А у вас какой юбилей? – Предприняла попытку завязать разговор массажистка. Обычно у них в салоне не было принято разговаривать с клиентами на личные темы во время процедур. Если только клиент сам изъявит желание поддержать беседу.

Но это была не обычная клиентка.

Это была жена Леонида. Леонида Тимофеева. Точно его. Она даже с журналом сверилась: Маргарита Тимофеева было записано у неё на 13-30.

А Леонид встречался с её подружкой Наткой. И ей сейчас надо было выяснить как можно больше подробностей. Чтоб завтра Натке все рассказать.

Натка была тоже массажисткой, но сегодня у неё был законный выходной. Вот был бы номер, если бы она работала!

Пришлось бы делать массаж жене своего хахаля! Вот умора!

– Что вы спросили? – Уточнила Маргарита, возвращаясь из своих грёз о Бали.

– Юбилей какой у вас? Если не секрет конечно! – залебезила массажистка.

– Да нет, не секрет- серебряная свадьба – ответила ей Маргарита.

– Ммммм. Надо же! – показала заинтересованность девушка.

– Да уж. Не малый срок. Мы этот день всегда отмечаем только вдвоём с мужем, а на выходные приглашаем всех гостей и там уж гуляем до упаду!

– Как интересно. Необычная традиция. – не унималась массажистка. – дочки ваши вон как для вас расстарались, муж наверное тоже что нибудь преподнесёт необычное.

– Возможно – ответила Маргарита и подумала опять о Бали. Бали, Бали. Далось ей это Бали. Она никогда там не была, но её почему то туда очень тянуло. Модный курорт. Пальмы. Белоснежные пляжи. Бирюзовое море. Вот было бы здорово, если бы Леонид подарил ей путевку на Бали! Нет, не ей, а им обоим. И поехали бы они с ним туда в свадебное путешествие. Вот было бы здорово! А на работе она бы похвасталась своим сотрудникам: уезжаю с мужем на Бали. И даже представила, как у них открываются рты от удивления.

– … или бриллиант – донёсся сквозь грезы о Бали назойливый голос массажистки.

– Что – бриллиант? – недовольно пробурчала Маргарита.

– Кольцо с бриллиантом. Подарит вам может. Муж. Карата в два! – И развела руками так как будто бриллиант в два карата должен был быть размером с обруч. Интересно, а она вообще когда нибудь видела кольцо, камень в котором измеряют в каратах. Наверняка нет. Откуда. В их городе таких не продают, а в местных магазинчиках продают только кольца с так называемой бриллиантовой крошкой. Кто вообще это название придумал? Крошкой! Надо же!

– Возможно – опять процедила Маргарита, давая понять что ей не приятен этот разговор. Массажистка фыркнула и начала рассказывать о приятельнице, которая подалась в Москву на заработки, и как там хорошо, и клиенты богатые ходят, и чаевые хорошие дают. А у них в Ярославле никто чаевых не даёт. Но Маргарита уже её не слушала, она опять мечтала о Бали. О пальмах, изумрудном океане, шуме прибрежных волн и белом песке, хотя может и не белом, какой там песок? На фотографиях точно белый! Хотя какая разница. Все равно там прекрасно. И тихо, и спокойно. И идут они взявшись за руки босиком по мокрому песку вдоль океана. Волны приятно щекочут пятки. И все у них просто чудесно. Лёня! Подари нам путёвку на Бали! Пожалуйста! И тут Маргарите пришла в голову простая мысль: а как муж может догадаться , что она хочет на Бали. Она же ему не говорила. Ну вот. Не будет отпуска. Или все же будет? Может ей самой подарить им путёвку? А что? Должна же она тоже

что то подарить мужу на юбилей. Она кстати и ничего ему не купила. Забегалась совсем: работа, дом, болеющие родители. Как то так получилось, что родителей тащила тоже на себе Маргарита. Когда они переезжали из военного городка в Ярославль, родителей тоже перевезли сюда. Мама Лёни заболела первой, ноги отказали, ходить стало трудно и приходилось приезжать к ней – готовить, убираться, стирать. Она иногда капризничала, как все старые одинокие люди, высказывала недовольство, что мало с ней проводим время. Но все же Маргарита выкраивала время и не давала свекрови хандрить. А потом слегла и её мама, надо было не только убираться и готовить, а ещё делать уколы, вывозить на прогулку на коляске. А дворы наши и лифты под инвалидные коляски не предусмотрены, ну нет в нашей стране инвалидов, поэтому и приспособлений в виде пандусов тоже у нас нет.

– Ну вот и все, сеанс закончен, я вас укутаю, можете полежать немного и идти на другие процедуры – опять прервала мысли массажистка.

– Спасибо – промямлила Маргарита, ей так было хорошо, что никак не хотелось вставать. А тем более куда то идти. Ещё бы полежать. Но надо, надо. Ещё вечер впереди с любимым. И куча всяких приятностей, подарков. Интересно все же – что он мне подарит? Серебряная свадьба: может серебряную монету? Или ложку! серебряную! Ведь на серебряную свадьбу надо дарить что то из серебра. Вот умора!!! Маргарита рассмеялась своим мыслям. Массажистка на неё

покосилась, пожелала приятного времяпровождения и вышла из комнаты. Наконец то! Почему то она очень раздражала Маргариту. И ещё – она никак не могла запомнить её имя – Ниночка… или Галочка? Почему то массажисток и маникюрш всегда называют уменьшительно ласкательными именами. Ну вот повелось так и все, ничего не поделаешь. Почему например учительницу величают Нина Фёдоровна, а не Ниночка? Приходишь в школу на родительское собрание и спрашиваешь у вахтёра: "а Ниночка в каком кабинете собрание проводит?". А вот когда в салон парикмахерскую звонишь записаться на стрижку, тебя спрашивают: "вас к какому мастеру записать? К Ниночке или к Галочке? Галочка сегодня с двух работает. " Вот ни разу не предложили ей посетить мастера Нину Анатольевну или Галину Дмитриевну. Почему такая несправедливость? Хотя, жизнь вообще штука не справедливая…

– « телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети" очередной раз проговорил металлический голос Маргарите в ухо. Она с раздражением отбросила телефон. Подумала, взяла большую подушку и накрыла его сверху. И ещё прижала руками подушку. Для надежности.

– Все, не буду больше звонить! Хватит себя накручивать, надо успокоиться. Так прекрасно она провела сегодня день, так радостно. Маска для лица с эффектом подтяжки сделала своё дело. Сначала было не очень заметно, но ближе к вечеру эффект усилился и контур лица приобрел красивые очер-

тания. Приобрел. Действительно приобрёл. Не обман. Маргарита в зеркале видела это. Надо же. До чего дошла косметология! Маргарита даже потрогала ладонями щеки. И кожа такая гладкая, как у младенца! Какие же все таки молодцы её девчонки. Догадались такой подарок маме сделать. Надо будет спросить у них – как этот сертификат оформляется. Хорошая идея для подарка подругам на день рождения. А то вечно ломаешь голову – что подарить. Потом подаришь что нибудь не нужное. И тебе так же. Потом это ненужное передариваешь. И так по кругу. А тут – такой приятный подарок. И главное очень нужный! И выбрать наверное можно, что оплатить: массаж или стрижку например. Массаж. Что то вот только массажистка не очень Маргарите понравилась. Нет, массаж конечно был очень хороший. Но сама массажистка! Какая то беспардонная, что ли. Больно уж приставучая. Или они все такие? Эти массажистки. Ну и наплевать на неё. Все остальное было просто на высшем уровне. Столько удовольствия и приятных эмоций она ещё никогда не испытывала. Прекрасный день. День, денёк, денёчек! Мда! А вот вечер. Вечерок! Мать его так и эдак! Она так ждала вечер! Предвкушая продолжение праздника. – Маргарита походила из угла в угол. Покосилась на подушку, под которой лежал телефон и решительно направилась на кухню. На кухонном столе, на белоснежной льняной скатерти был накрыт незатейливый ужин: виноград, сыр, орешки и горячие роллы. Роллы Маргарита заказала в кафе ещё днём и конечно они бы-

ли уже не горячие, и даже не тёплые, а скорее холодные и несъедобные. А посередине всего этого благолепия красовалась бутылка шампанского Asti CinZano, продавщица сказала Маргарите – что это самое То для такого случая, не дёшево правда, пришлось раскошелиться на целых 900 рублей. "Советское" стоит намного дешевле. Ну и ладно, серебряная свадьба не каждый день, и не каждый год, а всего лишь раз в жизни. Можем себе позволить и такого шампанского! Маргарита решительно взяла бутылку, содрала с неё фольгу и остановилась: какое шампанское в час ночи? В животе и так булькает жидкость. Сколько она выпила кружек кофе за вечер? Пять, шесть?… или может восемь? От упоминания о кофе её замутило даже. Она распахнула холодильник и засунула туда бутылку. Дверца захлопнулась. В тишине звук закрывающейся дверцы казался оглушительным. Это привело её немного в чувство. Она сгребла остывшие роллы со стола и выкинула их в мусорное ведро. Все равно есть их уже не возможно. И тут ей стало так жалко себя, что слезы уже было не остановить, они сначала покатились по щекам крупными каплями, потом уже хлынули как горный лавинный поток. Рыдая и воя как раненая львица, она заметалась по квартире, потом бросилась на диван и уткнулась в полушку. Реветь громко в кромешной тишине панельного дома было не безопасно, на утро все соседи будут оповещены о её горе, будут коситься и сплетничать. Нет, не даст она им такой возможности посудачить о себе. Никогда! Ну вот за что ей такое?

За что? Разве она заслужила такое отношение мужа к себе? Что вообще он думает! Как завтра будет смотреть ей в глаза? Будет просить прощения. А она его не простит. Вот ни за что не простит! А как же юбилей? Ведь ресторан уже заказан! И гости приглашены! – и тут она зарыдала с новой силой, жалея себя несчастную.

– А вдруг, он вообще не придёт? … что тогда она станет с этим делать?

– Эта мысль привела её немного в чувство. Она поднялась с дивана и уставилась на свою подушку, мокрую насквозь от слез. Рукавом вытерла щеки. Подушку бросила на диван. Маргарита начала успокаиваться. Мысли судорожно закрутились в голове.

– Что тогда я стану делать? Что скажу детям? Маме? Гостям? Боже!!! – Маргарита направилась на кухню. Так! Шампанское она пить не будет. Она будет пить водку. Холодная запотевшая бутылка водки смотрела на неё из холодильника. Она была почти полная, Маргарита плеснула себе в красивую рюмку из Богемского стекла,

– Красиво жить не запретишь! – и опрокинула её в себя залпом. она закашлялась, но быстро пришла в себя. – " закусывать не буду!" – Сразу, пока не опомнилась – налила вторую, и – хлоп , тоже залпом. Она почувствовала, что по всем её внутренностям растеклось тепло. Мысли стали какие то вязкие, не осмысленные. Хорошо. И даже ветер за окном успокоился, перестал рвать ветки с деревьев, и по-

кружив листву, как будто ложился спать. Спать. Маргарите спать совсем не хотелось. Нужно подумать. Подумать хорошенько. Вдруг муж и вправду решил от неё уйти. В последнее время он стал какой то раздражённый, нервный. Может у него есть любовница? Нет, я бы заметила. Нет. Нет. Нет. Этого не может быть.– Она дернула себя за волосы и решительно встала.

– Об этом не надо думать! Не надо и все! А о чем тогда думать? Ексель моксель! О предстоящем торжестве! Все будет хорошо! Все будет как всегда – хорошо! О торжестве! Ах да! Любаша просила найти фотографии нашей свадьбы. Как же я забыла! Вот балда. Девчонки хотели сделать какое то слайд шоу на торжестве и просили найти фотографии. А я совсем забыла. Так! Надо поискать альбом. Где же он может быть? Куда мы его могли запрятать? – Перебрав все полки в письменном столе, шкафы с книгами, тумбочки, Маргарита растерялась. Не могли же они его потерять, это же не булавка, это толстый альбом, старый, тяжелый, обшитый сверху бархатом. Фотографии в него вставлялись в специальные прорези или просто приклеивались. Такие разные фотографии: малюсенькие и огромные, красивые с резными сторонами и обыкновенные, иногда всего лишь обрывки. Все больше черно белые, иногда странно раскрашенные, некоторые из них совсем уже выцвели от старости. Мда. И где же он может быть? На антресолях!!! Как же она могла забыть про антресоли? Туда редко кто залезал, и Маргарита там устро-

ила свой маленький тайник. Там она хранила старые письма, папин бинокль, детские вещички. И кольцо! Мамино кольцо. Точнее, уже её. Мама подарила его ей на свадьбу: – " Держи дочь. Это кольцо фамильное" – сказала мама, протягивая коробочку из синего бархата, -" это кольцо мне на свадьбу подарила твоя бабка, а ей моя бабка. Вот теперь я тебе передаю. А ты потом своей дочери подаришь. "

Маргарита аккуратно достала бархатную коробочку с кольцом, погладила её, не открывая, сунула в карман и полезла за альбомом. Он лежал неудобно далеко, кончиками пальцев она пыталась подтянуть альбом поближе, но он даже не шевелился. Как будто толстенький старик мирно спал в уголке и даже не догадывался, что с ним хотят пообщаться. Стул надрывно скрипнул, когда Маргарита очередной раз предприняла попытку штурма антресолей, дверца шкафа тоже что то проскрипела, и вот, ухватившись за неё, встав на цыпочки и вытянув руки так что в голове стало темно – она наконец его ухватила. Ухватила неудобно, за один угол, и стала тянуть, тянуть и наконец вытянула! Вот он, её пузатый старичек. Обняв альбом обеими руками, она спрыгнула со стула и очень довольная собой направилась на кухню. С нею были – её трофеи: альбом и коробочка с кольцом. И оба в синем бархате. И оба такие милые, такие родные. И любимые. Коробочку Маргарита положила на середину стола, а альбом подвинула себе поближе. Сейчас она устроится поудобней. Нальёт себе горячего чая. Жгучего, с лимоном, и

двумя ложками сахара. Не такого модного как в салоне красоты ей подавали, а просто чёрного, байхового, из пакетика…, но тоже хорошо. И не будет больше думать о муже. И о предстоящем торжестве. И том, куда же он запропастился. И почему не отвечает его телефон. Сволочь. Все. Стоп. Об этом не думать! Будем думать о приятном, перелистывать тяжелые страницы альбома. А на каждой странице свои фото, своя история, воспоминания, ситуация или событие. Говорят, нельзя жить прошлым. Но ведь и без него никак. Это же часть нашей жизни… Закипел чайник, Маргарита достала из шкафа красивую фарфоровую чашку из сервиза, который стоял на полке. Посмотрела на неё, покрутила из стороны в сторону… и засмеялась. Когда то давно, когда они ещё были совсем молодые, только закончили институт, строили планы на будущее и мечтали о свершениях. Перед полетом в свою взрослую жизнь они решили собраться группой и пришли в гости к своему старому профессору. Конечно же, вскоре разговор зашел о работе – выпускники жаловались на многочисленные трудности и жизненные проблемы. Предложив своим гостям кофе, профессор пошел на кухню и вернулся с кофейником и подносом, уставленным самыми разными чашками – фарфоровыми, стеклянными, пластиковыми, хрустальными и простыми, и дорогими, и изысканными. Когда выпускники разобрали чашки, профессор сказал: " Если вы заметили, все дорогие чашки разобраны. Никто из вас не выбрал чашки простые и дешевые. Желание иметь для се-

бя только лучшее и есть источник ваших проблем. Поймите, что чашка сама по себе не делает кофе лучше. Иногда она просто дороже, а иногда даже скрывает то, что мы пьём. То, что вы действительно хотели, было – кофе, а не чашка. Но вы сознательно выбрали лучшие чашки. А затем разглядывали, кому какая чашка досталась. А теперь подумайте: жизнь- это кофе, а работа, деньги, положение, общество- это чашки. Это всего лишь инструменты для хранения Жизни. То, какую чашку мы имеем, не определяет и не меняет качества нашей Жизни. Иногда, концентрируясь только на чашке, мы забываем насладиться вкусом самого кофе. Наслаждайтесь своим кофе!!! У самых счастливых людей нет всего лучшего. Но они извлекают все лучшее из того, что есть. Счастье в том, чтобы хотеть то, что у тебя есть. А не в том, чтобы иметь то, что хочешь." Это наставление профессора тогда её очень тронуло, было оно каким то правильным что ли. Да и следовать ему было легко. Тогда все жили как то ровно, одинаково. Покупали одинаковую одежду, ходили в школу в одинаковой форме, или вон альбомы, например, тоже были у всех одинаковые: купленные в Универмаге за 15 рублей. А сейчас что? Вот Любаше на выпускной в школе заказывали. Называются они Printbook. Глянцевые, красивые, яркие фотографии на них прямо на листах альбома напечатаны. И листы такие толстые

– " Усилены специальной прослойкой из картона" – объяснял им тогда фотограф,

– а страницы – Шёлк, -"это новый вид бумаги с текстурой шелковой ткани".

– Ну шёлк так шёлк, усилены так усилены, очень ей тогда эти альбомы понравились, Маргарита заказала себе целых три: один для себя, один для мамы и ещё для свекрови. Пусть бабушки любуются на внучку. А то сейчас печатать фотографии совсем перестали, все в компьютере да в телефоне. А так – все же память. Стоили они правда не дёшево. Две с половиной тысячи за альбом. Но уж больно хороши были. " Счастье в том, чтобы хотеть то, что у тебя есть. А не в том, чтобы иметь то, что хочешь." – всплыли тогда слова старого профессора. И тогда Маргарита объяснила себе это так: "фотографии то у меня уже есть, и я их люблю, и хочу чтобы они были в красивой обложке, " чашке" – по выражению профессора. А что в этом плохого? Я же не буду ходить с ним по улице и всем этот альбом показывать. У будет лежать у меня дома. И радовать меня. Так объяснила тогда себе трактат профессора Маргарита, и ей это очень понравилось. Такой усовершенствованный получился трактат! И вот чашка теперь, из которой Маргарита собиралась пить чай: ну что ей сделать с этой чашкой? Не быть мещанкой, поставить её обратно на полку? И что? Пусть стоит дальше? А мне похлебать чаю из обычного бокала? Почему так завелось ещё с Советских времён, что праздничный сервис должен стоять в серванте и доставаться только по особому случаю для гостей? А я хочу сегодня пить чай из этой чашки! Хочу, и все!

В конце концов – она у меня уже есть эта чашка. Так что все правильно: " Счастье в том, чтобы хотеть то, что у тебя есть." Вот. Хочу пить чай из чашки, которая у меня уже есть. Применила слова профессора на свой лад Маргарита. А ещё у меня где то есть настоящий китайский листовой чай. Клиент подарил. А она засунула его куда то на полку. Куда? Ах вот же он! Пакетик был не большой, красного цвета и с иероглифами на боку. Какой он, этот чай? зелёный или чёрный, а может белый? Хотя какая разница! Главное, что она сейчас будет пить чай настоящий, китайский, листовой из красивой фарфоровой чашки!

Повеселев от того, что все так славненько сошлось, Маргарита заварила чай и решительно открыла холодильник. Там, на верхней полке красовалась небольшая цветная картонная коробочка с тортиком, перевязанная аккуратной алой ленточкой. Она его прикупила на завтрашнее утро, чтоб с утра на завтрак был кофе с тортиком. Мммм.

Маргарита прикусила губу. Любила она сладенькое. Леонид правда её за это ругал, говорил: – " торт это жир на попе". И сам их никогда не ел. Тортиков в смысле. Ну вот и хорошо, не обидится, что ему не досталось. Резать торт она не стала, просто открыла и поставила на стол. А чего тут резать то? Он же маленький. Торт был изумительный, с творожным кремом, сладким с кислинкой. Так и таял во рту. Внутри ещё попадались орешки. А чай! Мммм! Обжигающий, ароматный! Не понятно все же зелёный или белый? Точно не мо-

лочный улонг – как ей подавали сегодня в салоне, но превосходный.

И как она раньше не догадалась устроить себе такое блаженство! Так вкусно! Так тепло и уютно. -" завтра пойду в магазин и куплю себе молочный улонг. Или оолонг. Как он там правильно называется?" – рассуждала Маргарита. Китайский конечно хорошо! Но где я такой возьму? Не в Китай же за ним ехать в самом деле. Маргарита отправила в рот очередной кусок торта и покосилась на коробочку с кольцом, потом посмотрела ещё раз и отодвинула её подальше. От сладкого десерта и горячего чая она разомлела. Разрумянилась.

– Ну, что! Будем искать фотки! – покончив наконец с тортиком, она потянула к себе альбом и открыла его. Их первый с Леонидом альбом. Начинался он со свадебных фото. Вот они, стоят молодые и счастливые. Улыбаются.

– «Не смеши меня!» – сквозь зубы процедила Маргарита.

– «А? Что ты сказала, дорогая?»

– «Ну не смеши, Лёнь!»

– «Чииииз!» – весело растянул он в улыбке белозубый рот.

– « Ну Лёня! У нас будут смешные фотографии!»

– «Не будут!»

– « Будут!» – спорила Маргарита.

– «А я говорю – не будут! Улыбайся! Чииииз!»

– «Чииииз!» – повторила Рита.

– « Чииииз!» – подхватил фотограф. Щёлкнул затвор фо-

тоаппарата и они расхохотались. Потом Лёня обхватил её за талию и поцеловал.

– «Горько! Горько! Горько!» – закричали гости. Щёлк, щёлк. Фотограф был молодой, но делал свою работу очень грамотно. Фотографии у них получились живые такие, радостные. Хотя не все! Вот одна, например, в загсе. Все гости стоят по струнке, как на партсобрании при звучании гимна, с такими умными лицами, все взоры направлены на сотрудника ЗАГСа.

– «Сегодня двадцать второго августа тысяча девятьсот девяностого второго года регистрируется брак Максимовой Маргариты Петровны и Тимофеева Леонида Алексеевича. В соответствии с семейным кодексом РСФСР ваше взаимное согласие даёт мне право зарегистрировать Ваш брак» – Рита тогда слушала очень внимательно, стараясь уловить и запомнить каждое слово, как будто от этого зависела её жизнь, её судьба, её будущее. Если бы в тот момент регистратор сказала: – «К выполнению почетной обязанности жены – готова?» – Рита не раздумывая рапортовала бы – «Всегда готова!» – и подняла бы руку, как пионер – в доказательство.

– «Семья – это ячейка общества. Это.....» – лица гостей на фотографии были сосредоточены.

– «Готовы ли Вы нести ответственность .....» – Судя по выражению лиц, каждый был готов и «нести ответственность» и «разделять тяготы». И присягнуть отечеству. «Будь готов!» – «Всегда готов!».

– «Перед тем как официально заключить ваш брак я хотела бы услышать является ли ваше желание свободным, искренним и взаимным, с открытым ли сердцем, по собственному ли желанию и доброй воле вы заключаете брак?»

– «Апчхиии!» – кто то чихнул сзади. Рита тогда обернулась. Посмотрела на гостя.

– «Прошу ответить Вас жених!» – продолжала регистратор.

– «Да!» – бодро выкрикнул Леонид. Рита начала его дергать за руку.

– «Прошу ответить Вас невеста!»

– «Аааа.» – промычала Рита и начала оглядываться по сторонам.

– «Да!» – промямлила она.

– Следующая фотография самая смешная: все смотрят друг на друга с нервными лицами, озираются по сторонам. У Лёни глаза выпучены от удивления. А регистратор невозмутимо продолжает церемонию дальше, её учили на такие штуки не обращать внимания, не отвлекаться.

– «В соответствии с семейным кодексом РСФСР ваше взаимное согласие дает мне право зарегистрировать Ваш брак!».....В общем, оказалось, что гости в зале собрались не их, от другой пары. Почему они столько времени смотрели, как при них женят совершенно незнакомых людей, сложно сказать. Ситуацию конечно разрулили, извинились, привели из фойе правильных друзей, начали церемонию заново. Следу-

ющая фотография была почти как предыдущая, только лица почти все другие: на первой – незнакомые сосредоточенные, а на второй все свои и веселые.

– «Слава богу, что пара ещё с юмором попалась, не стали скандал устраивать!» – бубнила тогда заведующая ЗАГСа.

– «Такое может случиться только с твоим непутевым мужем!» – досадовала тогда мама.

– «Надо было брать чужие кольца с подушечки быстрее – они дороже!» – веселился Лёня. Фотографию с чужими гостями они решили не выбрасывать, а сохранить. Ведь получилось, что их два раза поженили, два раза спрашивали – является ли их желание свободным и искренним. Только в отличие от первой церемонии, натянутой и торжественной, вторая прошла весело, так весело, что тётеньке регистратору приходилось несколько раз останавливаться и пережидать пока все нахохочутся. Гости конечно старались казаться серьезными, ведь мероприятие то серьезное!

– «Прошу скрепить подписями Ваше желание стать супругами» – вот Рита склонилась с ручкой, а Лёня заботливо забрал её букет.

– А вот он надевает ей на палец кольцо.

– «С давних времен кольца всегда использовались в важных событиях, оно является совершенным кругом, которое не имеет начала и конца.» – поведала тогда регистратор.

– «Примите обручальные кольца как символ единства, верности и чистой любви. Пусть они всегда напоминают вам,

что ваша любовь бесконечна. Дорогие новобрачные я прошу вас обменяться обручальными кольцами.» – вот она сосредоточенно одевает Лёне кольцо. Кольца у них были самые обычные, тоненькие, а других в то время и не было. Покупали их тогда в специальных магазинах для молодоженов по талонам. Когда подавали заявление в ЗАГС, им дали эти талоны. На них они и приобрели свадебное платье, фату, костюм Лёне, ленты для свидетелей и кольца. Маргарита погладила своё кольцо на пальце. Сколько лет она его носит! 25 лет уже. Не снимая. Такое милое, родное простое колечко. «Символ их любви и верности!» – как сказала когда то тетенька в ЗАГСе. Вздохнув, Маргарита покосилась на коробочку из синего бархата. Там лежало совсем другое кольцо. Мамин подарок.

– «Кольцо старинное, береги его!» – сказала тогда мама, передавая его Маргарите. Маргарита открыла тогда коробочку и ахнула: там на подушечке красовался перстень красоты неописуемой, камень в розетке из золотого кружева сверкал и переливался своими бриллиантовыми гранями так, что глаза захотелось зажмурить. То, что это был бриллиант, не было сомнений, хотя Рита их никогда в своей жизни не видела. Кольцо было старое, увесистое, и камень довольно приличного размера. Не нужно было быть антикваром, чтобы сообразить, почувствовать, что перед тобой настоящая старинная вещь, со своей историей и даже предысторией. Но никаких историй мама ей не рассказывала.

Откуда у её мамы могло быть такое кольцо? Жили они довольно таки обычно, скромно, можно даже сказать бедненько, как все. И не было у них вроде бы бабушек придворных дам или дедушек графов. Её родители – обычные среднестатистические жители нашей большой страны, которые с утра до вечера пахали на заводе, получили свое бесплатное жилье от предприятия по выслуге лет, которое потом приватизировали. Раз в год получали от профсоюза путёвку в санаторий или если повезёт – на море. У них даже не было возможности обеспечить свое чадо жильем, воспитали, выучили и ладно. Хорошо, что пристроили замуж за военного – военным служебные квартиры дают....

– Правда же, оно бесподобно! – раз пять спросила её мама, жаждавшая одобрения и выражения восторга. Рита послушно восторгалась, но в душе она понимала, что это кольцо её как то пугало, что ли.

У старых драгоценных вещей есть аура, которую невозможно игнорировать. И аура этого кольца никак не совпадала с аурой Риты. Это она чувствовала точно. Ей как то не комфортно было в этом кольце. Она, толком то, даже и не надевала его ни разу.

А куда его было одевать? Жили они в военном городке, где всех развлечений – кино по выходным в клубе да поездка на птичий рынок в ближайший городок полчаса на электричке, а до электрички 7 КМ пешком. Какие уж тут украшения. Поэтому кольцо лежало в своём футляре. Рита ино-

гда доставала его, мерила, а потом опять убирала

ГЛАВА 2
Кольцо

Однажды, поехав к родителям в отпуск, Рита решила поподробнее узнать у мамы про её подарок. Но толком из этого ничего не вышло. В один летний денёк, когда Леонид с её папой укатили на рыбалку:

– А что, зятёк, не сходить ли нам на карпа? – спросил тогда папа

– На карпа? – переспросил Лёня

– На карпа, на карпа! Ну так как пойдёшь?

– Конечно! – быстро согласился муж, который в отпуске хотел развлечений, и готов был идти и карпа, и на лося и ещё куда нибудь… , а мама взяла детей и пошла по родственникам – хвастаться внучками:

– Девочки! Кто пойдёт с бабушкой за мороженым? – завлекала она внучек,

– Я, я!

– И я тоже пойду! – наперебой кричали девчонки. Они были ещё совсем маленькие. Старшей Насте было 9 лет, она уже ходила в школу. А младшей Любочке только годик исполнился.

– Рит, ты с нами? – спросила мама.

– Нет мамуль. Хотелось прогуляться, может одноклассников кого встречу.

– Ну как хочешь. А то если надумаешь, приходи к тете Наташе, она вчера обещала свой знаменитый пирог с вишнями испечь. – уговаривала её мама.

– Идите, идите. Я хоть дома посижу в тишине и спокойствии. – отнекивалась Рита. На следующий день, когда папа с Лёней укатили на рыбалку, а мама собрала девчонок и ушла по тетушкам, как только за ними закрылась дверь, Рита быстро оделась, наспех причесалась перед зеркалом, умылась и выскочила на улицу. Она решилась оценить кольцо! Ещё с вечера она тщательно подготовилась: положила коробочку из голубого бархата в сумочку, и сейчас крепко прижав её к груди, чтоб никто не украл, она направилась по узким старинным улочкам Львова искать ювелирную мастерскую. Адрес которой она заблаговременно узнала у своей одноклассницы Тани Потапенко, папа которой был профессором и заведовал музеем Архитектуры Львова. В детстве, когда в школе нужно было массово устроить выход учащихся с целью ознакомления их с историей – Танькин папа всегда был палочкой – выручалочкой для директрисы и всегда в расположении их школы были открыты все залы и доступны для просмотра все коллекции и выставки. Поэтому причине Таньке прощались все прогулы и тройки, а тем паче двойки никогда не ставились в классный журнал. И вот сейчас Танюха – старая школьная подруга стала палочкой- выручалочкой в полном смысле этого слова для Риты, так как сама она никогда бы не догадалась – куда ей нести кольцо,

чтоб кто то действительно знающий мог его оценить. Блуждая по улицам и постоянно сверяясь с адресом, начерканным на клочке бумаги Танькой, Рита наконец то нашла этот дом. Ювелирная мастерская размещалась в подвале старого дома. Широкие пологие ступеньки сбегали вниз от мостовой и заканчивались монументальной дверью, на которой висела табличка «антикварная лавка». «Дзинь, дзинь» – красиво пропел колокольчик, когда Рита с трудом открыла тяжелую дверь, которая скрипнула под своей тяжестью и мгновенно захлопнулась, едва Рита успела переступить порог. Ей пришлось немного постоять, чтоб глаза привыкли к сумраку полуподвального помещения после яркого уличного света. Рита огляделась вокруг. Раньше она никогда в подобных местах не бывала. Тяжелые дубовые столы, обитые зелёным сукном, на резных ногах, богатые золоченые секретеры, лампы зеленого стекла на латунных подставках, парчовые кресла, картины в богатых рамах, высокие китайские вазы с диковинными райскими птицами на боках и много ещё всего разного.

– Чем могу быть полезен милая дама? – из за шторы красного бархата высунулась кудрявая седая голова со смешными очечками на носу и расплылась в широкой улыбке.

– Мне бы Якова Давыдовича- пробубнила Рита, сверяясь с бумажкой.

– Прошу вас, проходите! – изрекла голова и услужливо отодвинула портьеру – сюда пожалуйста. За портьерой скрывалась конторка темного дерева с низкой дверкой, которую

антиквар любезно распахнул перед Ритой и ладонью указал: куда именно она должна проходить, на всякий случай, если она не поняла. Рита беспомощно оглянулась на дверь, пожала плечами и решительно шагнула за конторку. Помещение, в котором она оказалась было совсем без окон, по стенам стояли огромные железные сейфы и шкафы со стеклянными витринами. В витринах стояли книги. Много книг. И все они были в красивых переплетах. Поглазев по сторонам, Рита остановила свой взгляд на седовласом хозяине лавки.

– Присаживайтесь – усмехнулся дружелюбно он – у нас много всего интересного. Прошу. Прошу.

– Но я .... – застеснялась Рита, но уже была усажена в мягкое атласное кресло, а сам хозяин лавки расположился напротив.

– Слушаю вас внимательно, милочка – добродушно проворковал старик и Рита немного расслабилась от напряжения. И. Рита тут она заметила, что столик, разделявший их, был небольшой витриной, застеленной таким же бархатом, как и столы в первом помещении, и мягко подсвечен откуда то сбоку. Под толстым чистым стеклом лежали крупные, тяжеловесные, с цветными камнями и золотыми завитушками украшения. Здесь были и кольца, и серьги и даже одно ожерелье.

– Извините – спохватилась Рита, поняв что бесстыдно пялится на витрину и покраснела.

– Ерунда. Ерунда. Можете смотреть сколько вам угодно.

– прогнусавил старик и улыбнулся гостье.

– Я пришла к вам.... я хотела бы … я Рита Тимофеева.... меня к вам направил Потапенко Лев Иосифович.... – нервничала она. Эти вещи произвели на неё сильное впечатление. У неё не оставалось сомнений, что кольцо, которое лежало у неё в сумочке, было такое же старое как и те украшения за стеклом. И это сильно её волновало.

– Нууус! – подбодрил её старик.

– Я хотела бы показать вам… Вот! – и она решительно плюхнула перед ним свою голубую коробочку.

– Позвольте! – Яков Давыдович аккуратно открыл футляр, повертел из стороны в сторону.

– Интересно. Интересно. – пробубнил он, и нацепил на нос лупу.

– Мда!!! Надо же! – Все бубнил он себе под пос. Рита ждала.

– Камень редкий: не меньше двух карат. Потрясающе – цвет, чистота и огранка. Работа старинного мастера. – наконец резюмировал старик.

– Оно настоящее? – спросила Рита.

– Что вы имеете ввиду? – удивился антиквар.

– Ну, то есть, оно старинное?

– Старинное и очень ценное. Это фамильная драгоценность. Такие кольца передавались по наследству. Да. – - Отличная работа. – восторгался он и продолжал изучать кольцо под лупой.

Не скажу сейчас точно фамилию мастера, но определённо девятнадцатый век. И клеймо! Очень необычное клеймо. Скорее всего это фамильный герб владельца.

– Сколько оно может стоить?

– Вы хотите его продать? – спросил антиквар и отложил лупу. – Я бы на вашем месте не спешил этого делать. Такие вещи должны храниться в семье и передаваться по наследству. Это же раритет. Память о предках – рассуждал он. – Продать его вы всегда успеете. Вам что, нужны деньги?

– Я…. Мне… нет, я просто хотела узнать его стоимость, хотя бы приблизительно – пробубнила Рита.

– Хммм. – пожал плечами старик – от десяти до двадцати тысяч рублей, – это на вскидку. Более точную цену я могу сказать только после детального изучения клейма ювелира.

– Ик, – хрюкнула Рита, не ожидавшая услышать такую сумму. – Это же целая квартира. Или машина. Да не одна. А три квартиры. Какой ужас! Что же это за кольцо такое! Разве вообще может кольцо стоить таких денег! И что за человек может носить такие кольца? Царь? Король? Но в их роду точно не было не царей, ни королей, ни даже придворных дам. Или были? А родители просто ей ничего не рассказывали. Но тогда у них должны были быть и ещё какие нибудь подобные вещи. А ничего такого больше у них не было.

– Ну так что же, милочка, желаете чтобы я его оценил? – вернул её на землю Яков Давыдович, – но тогда вам придётся его мне оставить на некоторое время.

– Нет. Я ещё ничего не решила. Я заберу кольцо. Спасибо вам большое! – пробормотала Рита.

– Вот и правильно, вот и хорошо. – засуетился старик – А если надумаете все же с ним расстаться, то не забывайте про вашего покорного слугу, и не лишите меня возможности заработать процент от его продажи.

– Хорошо – наконец то улыбнулась Рита. Старик определённо ей нравился. – Сколько я вам должна?

– Что вы, что вы! Прелестное дитя. Мне было необычайно приятно держать в руках эту вещь! Но пообещайте мне, что вы воздержитесь от необдуманных решений.

– Обещаю Яков Давыдович! – улыбнувшись, заверила его Рита, убирая в сумку кольцо.

– И храните его пожалуйста с умом. Не носите в кармане и сумке! – напутствовал её антиквар.

– Обещаю. Спасибо вам большое,– и Рита прижала к груди ладонь и немного поклонилась старику.

– Прелестно! Прелестно! – донеслись до неё слова антиквара, когда она уже поднималась по ступенькам.

Вернувшись домой, Рита твёрдо решила поговорить с матерью и выяснить откуда в их семье это кольцо. Очень дорогое кольцо. Откуда оно появилось? Раньше она была молодой, и может маме в голову не приходило рассказать дочери историю кольца, о том, что история была, Рита не сомневалась. Теперь она взрослая семейная женщина, у которой уже тоже есть дочери, и в.....

– Мамуль! , – начала Рита, – откуда у нас это кольцо? – и поставила коробочку перед матерью на стол. Мама завздыхала, стала отводить глаза, и говорить что то невнятное.

– Маааам! – напирала Рита, – скажи мне правду! Откуда у нас это кольцо?

– Ах, бог мой, Ритушка, – засуетилась мать, – ну просто кольцо, и все тут. Мне его подарила моя мама! Я же тебе говорила.

– Ага! А Бабушка его где взяла?

– Рит, ну к чему этот допрос? Что ты хочешь от меня услышать? Я сама толком ничего не знаю. Знаю что ей тоже его передала её мама, твоя прабабка.

– Да. А моя прабабка была видимо фрейлиной королевского двора?

– Всякое может быть. Риточка.

– Не ври мне мама! Так не бывает. Почему тогда у нас нет никаких других подобных вещей?

– Каких других? – не поняла мать.

– Ну каких, каких.... Да ни каких нет! – заорала Рита. – ни золотых чернильных приборов например нет, ни коллекции серебра нет, ни редких картин, ни… че… го. А кольцо есть! Вот объясни мне, почему кольцо есть, а другого ничего нет? Или я что то не понимаю?

– Да, да… – пробормотала мать и заплакала. – я правда ничего не знаю. Может и было чего. Да во время войны все отобрали немцы.

– Это ты сейчас сама придумала? – насмешливо спросила Рита. – или подсказал кто? – ей стало стыдно, что она довела мать до слез. И поняла, что больше все равно из матери ничего вытянуть не удастся, она обняла её за плечи, и чмокнула в макушку.

– Ну ладно, мамуль, прости меня.

– Риточка, я правда больше ничего не знаю. – прогнусавила мама и смачно высморкалась в клетчатый носовой платок. Тогда все почему то ходили с клетчатыми платками и обязательно подсовывали его в рукав платья или кофты.

– Хорошо. Пусть будет так. Иди умойся, а я позову детей ужинать. – и она быстро захлопнула коробочку с кольцом и засунула его под матрас. Куда же его ещё прятать? Сейфов же у них нет, таких как в антикварной лавке. Конечно под матрас, раньше все все прятали под матрас или среди постельного белья на полку. Да собственно и прятать то было нечего. Зарплату? Так она заканчивалась сразу не успев появиться.

Так и кочевало кольцо с тех пор от тайника к тайнику и Рита ни разу его не надевала. Леонид пытался несколько раз её заставить одеть кольцо, но то одежда не подходила, то случай был не слишком подходящий. И вот сейчас, глубокой ночью, погрузившись в свои воспоминания, Рита задумчиво крутила кольцо в руке. Повернула и этим боком, и другим. Надела его на безымянный палец, отодвинула руку, прищурилась, камень хищно сверкал в темноте – Сколько ему лет?

Интересно! – размышляла она, – сколько женщин носило это кольцо? Какими были они, эти женщины? Кольцо как будто обожгло её пальцы, и она торопливо сдернула его с пальца и положила в футляр. Какое то неприятное воспоминание, которое она старательно пыталась забыть все эти годы, как стая змей подкрались к ней, и шипели и не давали покоя, пытались ужалить её побольнее.

Это было очень давно. Как будто в другой жизни. Они уже переехали из своего военного городка, устроились в довольно таки милом городке на берегу реки Волга.

Столько лет она, как Скупой рыцарь, чахла над своим сокровищами. Доставала из тайника, держала в руках, разглядывала, придумывала красивые истории....и убирала обратно в тайник. Старина притягательна и опасна. Обладать столько лет такой вещью и не иметь возможности ею похвастаться?

Один раз Рита все же не смогла утерпеть и решила похвастаться своей драгоценностью. Боже, сколько же лет прошло. Наверное десять. А может даже чуть больше.

ГЛАВА 3

Десять лет тому назад

В тот вечер они с Леонидом пригласили в гости её партнера по бизнесу Ольгу с мужем Александром. Бизнес у них был так себе – начинающий. Вполне себе бабский бизнес – туристическое агентство. Позади были хлопоты по открытию офиса, размещению рекламы, печать визиток и реклам-

ных буклетов, набор сотрудников. Хотя всех сотрудников то было четыре человека, включая их с Ольгой, бухгалтера Татьяны Сергеевны, и секретаря Ирины. В обязанности Ирины входило открытие и закрытие офиса, печать договоров и оформление мелких поручений директоров, то есть нас с Ольгой.

– Я на месте сидеть не могу, – сходу тогда заявила Ольга, – Давай поделим обязанности. Так как у меня машина – я буду ездить по делам вне офиса, а ты возьми на себя все заботы по офису.

– Хорошо, – согласилась Рита, машины у неё не было, да и водить она не умела. Поэтому ей понравилась идея Ольги по разделению обязанностей.

– Телефонную трубку с рабочей симкой будем брать домой по очереди.

– Это ещё зачем? – удивилась тогда Рита.

– Как зачем? А если клиенты звонить будут?

– Так рабочее время закончилось, пусть звонят завтра! – такая идея ей совсем не понравилась, Рита и свой то телефон на ночь отключала, а тут ей ещё рабочий предложили взять. Что за бред!

– Ты что, с ума сошла! Завтра! Надо же такое придумать было! Уфххх! – бушевала напарница. – А если олигарху Матвееву в девять вечера приспичило повести свою драгоценную задницу погреться на Мальдивы?

– И что?

– А то! Вот позвонит он в пару агентств, а там никто не отвечает. А нам позвонит – и бац! Мы тут как тут. Что желаете, уважаемый? Куда изволите полететь? И всеееее! Клиент наш!

– Так ночью ни один туроператор уже не работает. Как мы бронь подтвердим? – растерялась Рита.

– Деревня! Ну конечно не работают. Но он то этого не знает! – не унималась Ольга, – А мы ему скажем, что все хорошо! Все забронировали! С утра договорчик подвезём, и так далее!

– Аааааа. – протянула Рита. Её совсем не прельщало ночное общение с каким то призрачным олигархом.

– Беееее – передразнила её Ольга, – учись пока я жива. – - Денежки то ведь они – как ? Кто рано встаёт – тому Бог подаёт! И тому , кто поздно ложиться тоже! Подаёт! Вот!!!

– Нуууу. Я так не думаю. – пыталась отвоевать своё право на личную жизнь Рита. – Как он вообще нам позвонит? От куда он наш телефон узнает?

– Как откуда? Из рекламы! – парировала Ольга и повела рукой так, как будто указывала место той рекламы, – я вчера баннеры наши развесила, прямо над дорогой. Рита тут же представила как грациозная партнерша, в классическом английском костюме и на шпильках, стоит на стремянке над проспектом Ленина и развешивает баннер....

– Наши операторы подберут вам отдых на любой вкус и кошелёк! Турагентство «Полетели», работаем круглосуточно! – круто я придумала?

– Аааа, – не поддержала энтузиазма напарницы Рита. И представила себя на кухне: в одной руке – поварешка, которой она мешает борщ, в другой руке – тетрадки дочери, с которой она решает домашние уроки, на плече – зажатая ухом разгоряченная трубка, в которой олигарх Матвеев вещает свои пожелания по отелям и выбирает какими авиалиниями ему лететь на Мальдивы, а за ногу её тянет Лёня, которому не терпится затащить супругу в кровать. Она так реально представила себе эту картину, что даже закрутила головой как собака, чтобы стряхнуть с себя эту белиберду.

– Здорово я все придумала? Правда? – не унималась Ольга и ждала похвал и одобрения.

– Нууу. Наверное да. – Хорошо ей рассуждать, думала Рита. Ребёнка в школу няня отводит. У мужа отдельная машина. И отдельный бизнес, рекламный кажется. Не кажется, а точно. За баннер деньги Ольга из их бюджета не взяла. А стоит он не дёшево, этот баннер. Интересно, а еду кто им готовит? Наверняка какая нибудь ещё домработница есть. Вообще, как могут так люди жить? Огромная квартира с двумя санузлами. У ребёнка- отдельная спальня, ещё общая комната есть, с камином, а размером эта комната – как вся Ритина квартира. Вот у них с Лёней квартира как у всех нормальных людей: трёхкомнатная, один санузел, одна спальня, одна детская комната – в ней стоит двухъярусная кровать, потому что две кровати не влезают, так как ещё письменный стол стоит, ну и зал – гостей принимать. Квартира как квар-

тира – у всех такие, у них весь дом – военные, всем от министерства обороны выделили, новоселье все справили и все дружно живут. А у этих – что! Дом обнесён забором, на территорию не пройти – охранник в будке сидит – спрашивает:

– К кому пожаловали?

– К Магницким.

– Ждут ли хозяева?

– Ждут, – ответили они тогда, когда ходили в гости. И унизительно стояли и ждали, пока охранник свяжется с хозяевами и снисходительно разрешит им зайти на территорию. Сама квартира тогда очень поразила Риту. Располагалась на последнем этаже.

– Очень удобно, ни каких соседей сверху, ни кто не топает! – объясняла хозяйка дома. – Фен Шуй хороший! Нижние квартиры упираются окнами в окна соседних домов. А у нас прекрасный вид из окон. В одну сторону на парк, а в другую на Волгу. И окна можно не занавешивать. Тем более, что река с фасада здания, это просто отличный фен шуй! Это притягивает богатство к жильцам дома.

– А ещё сверху – технический этаж. Его тоже можно присоединить к квартире. – поделился планами её супруг.

– Боже! – подумала Рита. – Куда присоединить? Зачем? Квартира то и так огромная! Квартира Рите впрочем понравилась, она была очень просторная и светлая. А вот мебель её очень удивила. Раньше она никогда такой мебели ни у кого не видела. Только один раз, давно, в антикварной лавке

во Львове видела что то подобное. Ну лавка антикварная это одно, а чтобы у людей дома была такая обстановка! Нет, конечно, она видела по телевизору показывали: то английских герцогов, то ещё каких то аристократов, которые жили именно в таких местах. И вообще, мало ли что по телевизору показывают! Рита была совершенно уверена, что никаких таких мест на самом деле не существует, и людей, которые живут в таких домах тоже не существует. Что все это выдумки киношников. Ну трудно нормально человеку вообразить, что можно жить в Версале например, или в Зимнем дворце! Да вообще не возможно. Ну да, цари так наверное жили, и то – когдаааа это было! Очень, очень давно. А нормальные люди живут по другому, в нормальных квартирах, с нормальной мебелью. В магазинах же такую мебель не продают? Нет! А где продают? Наверное в антикварных лавках. Рита пялилась на всю эту роскошь. Долго разглядывала и изучала. Резной буфет со сверкающими стеклянными витринами, забитый чайными сервизами и хрустальными бокалами из богемского стекла, спальный гарнитур с кроватью необъятных размеров, покрытой шелковым покрывалом с вышитыми золотыми нитями павлинами, витиеватый комод на широких ножках в виде лап льва, на комоде фигурки балерин из фарфора, фотографии в старинных тяжелых рамах, на фотографиях дамы в длинных платьях и шляпках, а мужчины в сюртуках и с тростью. Как в старинном кино. Кажется у них были какие то предки голубых кровей. Толком Рита не поняла,

то ли прабабка мужа была графиней, то ли прадед жены был придворным генералом, то ли они оба были княжеских кровей. Так это все было от неё далеко.

– Вот это моя прабабушка! Она родом из Польши. – рассказывал муж, показывая фотографии в красивом альбоме.

– А это дед. Его и братьев отдали после 1917 года в детский дом – с фотографии смотрел красивый подтянутый мужчина, очень похожий на хозяина дома.

– Тогда дворянские семьи уничтожали. Таким образом родители спасли детей от расстрела. – повествовал как ни в чем не бывало Александр.

– А это дед после войны, женился на бабушке. – красавица в широкополой шляпе и с мундштуком в правой руке, левой держала под руку деда, тоже в шляпе.

– А это Бабушка в Венеции. Дворец Дожей.– заботливо перевернул страницу Александр,

– Она вообще очень любила путешествовать, почти весь мир объездила! И курила всегда,....до самой смерти почти…– вздохнул он.

– Это её машина. Победа. Меня дед на ней ездить учил, лет в 12.

– Ужас какой! – подумала тогда Рита. – Что это за Бабушка такая, которая гоняет на машине, носит шляпы, курит и объездила весь мир! Её бабушка, например, носила косынку на голове летом, пуховый платок зимой, жила в деревне и умела доить корову. Из транспортных средств были сани, на

которых зимой дрова возили. Для печки.

– Живут же люди! – восхищался тогда Лёня. – Эх. Мне бы ваши денежки! Вот бы уж я развернулся.

– Эти вещи имеют свою энергетику. – объясняла тогда Ольга. – они как бы берегут тебя что ли, охраняют. От всего плохого.

– И правда! – подумала тогда Рита, – как то уж больно легко этим двоим все давалось, без усилий. Точно какие то ангелы охраняют их. Вместе они как то слаженно все делали – зарабатывали деньги, растили ребёнка, отдыхали по три раза в году. Даже носила украшения Ольга как то так непринужденно, как будто это просто бижутерия.

– Золото и камушки – моя слабость! – говорила Ольга, – Я как ворона. Все, что блестит люблю.

– Это точно! – вмешался её муж. – Сколько не дари – все равно к очередной витрине прилипнет.

– И что в этом плохого? – смеялась Ольга.

– Это дурной тон, дорогая! – поцеловал он её вскользь, проходя мимо.

– И правда что ли их предки так оберегают и поддерживают! – задумалась тогда Рита. – Мистика прям какая то. Какая такая особая энергетика от старых вещей? – Вот Рита никакой энергетики от своего кольца не чувствовала. Хотя оно тоже было старинное. И антиквар тогда ей это подтвердил. Давно. Во Львове. Совершенно точно подтвердил. Старинное.

– Покажу его Ольге. – решила тогда Рита. – пусть знает, что мы тоже не лыком шиты и тоже кое что имеем. От родственников. Наследство.

– Она то оценит! – настроение у Риты поднялось. И вернувшись домой, она начала строить планы, как наконец то сможет кому то понимающему похвастать своим кольцом.

– Что ты сказала? – спросил Лёня.

– Что? Я ничего не говорила. – ответила она.

– Ты сказала что то про драгоценность.

– Разве!? – удивилась Рита.

– Тебе послышалось! – пыталась увильнуть она от ответа. Неужели начала размышлять вслух!

– Аааа! Эффо яаа! – кричал из ванной Лёня, шуруя зубной щеткой. – йааа тффоя драгофенность!

– Конечно ты! Кто же ещё! – прокричала Рита в ответ ему из спальни, выдавила из тюбика немного крема и любуясь на себя в зеркало, нанесла его массирующими движениями на лицо. Погладила немного, поводила пальцами по мимическим линиям, как учили женские журналы, и улыбаясь своим мыслям отправилась в кровать.

– Спокойной ночи, – запрыгнул в кровать муж и потянул на себя одеяло.

– Спокойной, – ответила она, – Лёнь, знаешь….

– Нет! – тут же откликнулся он.

– Что нет?! – растерялась Рита.

– Нет. Не знаю. – терпеливо ответил он.

– Что ты не знаешь?! – никак не могла понять Рита.

– Ничего! Проехали. Ты спросила: «Лёнь, знаешь?», я тебе ответил : «Нет». – Так что ты хотела мне сказать?

– Да так, ничего. Я уже не помню, – ей расхотелось делиться с ним своими планами.

– Ну тогда ладно. – сказал он и отвернулся. И почти сразу захрапел.

А Рита все никак не могла уснуть, ворочалась. Долго ещё гоняла в голове мысли, как бы так поэффектнее все преподнести Ольге. Как показать ей кольцо. И в конце концов она заснула.

Ночью ей приснился кошмар: как будто она шла по тротуару, цокая каблучками, вокруг был сильный туман, прямо как в Англии.

В Англии конечно она не была, но было принято считать, что там всегда туманы.

И вот шла она такая, вся нарядная, красивая, почему то в шляпке. А на пальце сверкало то самое кольцо. Воздух был по весеннему свежий, пахло цветущей сиренью. Она шла и улыбалась. И прохожие тоже ей улыбались.

И вот, как то потемнело вокруг и она оказалась совсем одна, вокруг никого. Она пошла более осторожно и медленно.

И вдруг у неё на пути оказались люди, много людей, все в чёрных длинных одеждах, и лица были закрыты чёрными вуалями. Они как бы выросли внезапно, прямо из тумана. Вот только их не было, и вдруг они появились.

Они стояли молча у неё на пути и не шевелились. Рита остановилась в нерешительности. Паника охватила её. Дальше идти она не может. Что делать? Бежать? Оцепенев от ужаса, она сделала один шаг назад… и тут одна из фигур в чёрном протянула вперёд руку вверх ладонью.

Что ей надо? Хочет что то забрать? Кольцо?… или жизнь? … Аааaа!!!! Закричала она и .....

– Рита! Рит, ну проснись же! – тормошил её Лёня. Рита таращила на него глаза: «Что?»

– Рит, ну ты чего? Проснись уже!

– Я не сплю..

– Тебе приснился кошмар что ли?

– Да. Наверное…

– Да ну тебя. Ты так орала! Я чуть не поседел.

– Мне приснились мертвые люди что ли. Они что то хотели у меня забрать.

– Мертвые ничего забрать не могут! Они же мертвые! Что ты в самом деле!

– Может и не мертвые. Просто много людей в чёрных одеждах. И они молчали! Такой ужас! – и она прижала ладони к горящим щекам.

– Ну все, все! Успокойся! Я рядом!

– Ага – всхлипнула Рита и хотела прижаться к мужу, чтобы он её пожалел и утешил.

– Все уже, Рита! – Леонид недовольно отбросил одеяло и резко сел на постели. Руками он потёр виски и зажмурился.

– Надо же, как я вчера перебрал. Джек Дениэлс! Мать его. Не пил я никогда эту бурду и больше не буду. Русская водка лучше.

– Просто пить надо было меньше! А то – дорвался до халявного виски! – не упустила возможности пожурить мужа Рита.

Ей так хотелось пожаловаться ещё на свой сон. Что бы Лёня её успокоил, пожалел. Может даже по голове погладил, как маленькую. Делал же он так, когда то раньше. Давно. Совсем давно. В молодости.

– Ой. Ну хватит уже нотаций. И так голова как арбуз! – уже злился Леонид. – Иди лучше кофе свари.

– Угу. – промычала Рита, еле сдерживая слезы. И прошмыгнула в ванну, чтобы муж не заметил слез. Только бы не разреветься при нем!

Я сейчас. Быстренько! – Едва она захлопнула за собой дверь в ванну, солёные слезы уже потекли крупными каплями по щекам. Она размазывала их ладонью. И было ей так жалко себя! Так грустно. Так одиноко!

Ну вот что она сейчас сделала не так? Чем не угодила? Все же было хорошо. И на тебе – опять: мои проблемы – это не проблемы! Это бабские выдумки.

Ну ведь раньше у них все было не так. Не был он таким черствым и невнимательным. … или … был? Может просто я этого не замечала?

Просто раньше он постоянно был на сборах, на полетах,

в командировках… а когда возвращался, то привозил какие нибудь подарочки – помаду или заколку. Эти мелочи всегда так радовали! Были проявлением заботы, внимания. Девчонкам нашим всегда какие нибудь сладости приносил. … а сейчас – хоть бы цветочек луговой. Да хоть бы листик дубовый.

Нет. Все не так. Все совсем не так как было. Только стандартный набор на день рождения: коробка конфет и три розы. – Рита внимательно посмотрела на себя в зеркало, смахнула прилипшую к щеке прядь волос и закрутила на затылке резинкой.

– Господи, на кого я похожа? Загнанная лошадь! – хорошо, что сегодня выходной и не надо тащиться на работу. Как же я ненавижу эту работу! Пропади она пропадом! Вот раньше не надо было ходить на работу. Она была женой офицера, и не просто офицера – летчика! А жены у летчиков не работали. Сидели дома, за детьми следили. По выходным в клуб на танцы с мужьями ходили. А сейчас что! Кошмар! Ужас! Хочу как раньше!

Она открыла кран с холодной водой, подождала пока стечёт и набрав полные ладоши ледяной, колючей прохлады – плеснула себе на лицо.

Лицо как будто обожгло, на минуту перехватило дыхание, но чудодейственная сила ледяной воды быстро привела её в сознание. Сознание ей подсказывало, что надо быстрее выходить из ванной.

Муж кофе просил, а она тут слезы льёт и с зеркалом раз-

говаривает. Как сумасшедшая. Надо же навыдумывала тут всякого!

Главное – у неё есть муж! Не важно какой! Хорошо что вообще есть. У многих нет ни какого: ни плохого, ни хорошего. Вот это беда!

А у неё – подумаешь: сон не послушал, какие нежности. – ещё раз плеснув водой в лицо, она запрокинула вверх голову, постояла минуту с закрытыми глазами, потом хорошенько промокнула полотенцем щеки и лоб. – «Вот. Совсем другое дело. Щеки порозовели, глаза заблестели.» Резко открыв дверь, она покинула своё временное убежище, и поспешила на кухню, где Лёня стоял перед открытым холодильником и паясничал: «что у нас сегодня на завтрак? Красная икра? Перепелиные грудки? Шампанское?». Рита молча взяла кофейник, плеснула туда воды из под крана и водрузила на плиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.